

Бабель имени Маяковского

Израильский театр «Гешер» показал спектакль «Город»

гастроли театр

Коммерсантъ - 2003 - 16 окт. - с. 21.

На сцене МХАТа имени Чехова спектаклем «Город» вчера закончились недельные гастроли израильского театра «Гешер» под руководством Евгения Арье. Напоследок бывшие русские, а ныне двуязычные актеры сыграли инсценировку одесских рассказов Исаака Бабеля. Рассказывает РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

Рецenziруя первый гастрольный спектакль «Деревушка», я допустил досадную оплошность, назвав актера Леонида Каневского Александром. Стыдно, конечно, было перепутать настоящее имя майора Томина. Господину Каневскому приношу извинения. Видимо, подсознание решило невольной ошибкой подтвердить высказанное в рецензии предположение, что театр «Гешер» так долго не приезжал на гастроли в России, чтобы стать безопасно чужим русскому театру, чтобы между «Гешером», уже свободно говорящим на иврите, и московским зрителем установилась обусловленная долгой разлуки дистанция.

Теперь придется почти что извиниться и за само это предположение. Последний спектакль гастрелей режиссер Евгений Арье решил играть по-русски, благо постановка «Город» по одесским рассказам Исаака Бабеля, говорят, существует в двух вариантах — на русском и иврите. Решение, конечно, правильное: роскошная проза Бабеля представляет собой феноменче столько одесско-еврейской психологии, сколько русского языка, и странно было бы слышать бабелевские тексты на иврите в исполнении людей, которые впервые распробовали и восхитились этим автором на языке оригинала. Естественно, дистанция между сценой и залом сократилась до минимума.

Сократилась она и еще по одной причине. Евгений Арье показал спектакль, который не прочь были бы видеть в своем репертуаре многие руководители московских театров. Дело не только в смачном, выигрышном материале: в конце концов, Бабель стоит у каждого на полке, и, чтобы снять его оттуда и найти способ скомпоновать для сцены одесские рассказы, не надо ходить к театральным мудрецам. Дабы не терять вкуснейший авторский текст, обычно вводится фигура рассказчика, персонажа от автора. А уж переплетутся или хотя бы перекликнутся рассказы и сами по себе: многие персонажи переходят из рассказа в рассказ, да и среда все-таки одна.

Остается найти способ представления героев. Художник Александр Лисянский использовал для оформления расхожую идею вокзала с высокими фермами перекрытий и немальными окнами раздвижной стены-задника. Героев вывозят на сцену из-за кулис тележки-поезда, и эта кар-

Актерские судьбы неисповедимы: когда-то Леонид Каневский ловил на советском экране преступников, теперь на израильской сцене пристает к знойным красоткам ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА

тинность диктует, в свою очередь, известное утрирование поз, звуков и интонаций. Впрочем, актеры не тчут зрителю в нос характерностью, хотя иногда и становятся похожи на героев комикса. Евгений Арье со товарищи еще раз предлагают внятный, демократический театральный продукт, плод работы спокойных, уверенных профессионалов. Как сказали бы герои Бабеля, Евгений Арье знает за те-

атр. «Город» сделан грубо и доступно, но в этой грубости есть ремесленная надежность и простота. Продукция израильского театра напоминает спектакли Андрея Гончарова в Театре Маяковского, где основатель и режиссер театра «Гешер» работал до эмиграции. Искусства, на мой взгляд, сегодня в таком театре нет никакого, но умение режиссера сложить в спектакль расхожие клише готов уважать.

Те, кто хочет сегодня сделать крепкий кассовый театр у нас, слишком часто переживают фиаско. Им надо бы поучиться у актеров Евгения Арье собранности, концентрации, деловитости физического присутствия на сцене, какой-то эмоциональной боевитости. Актеры, говорящие по-русски, редко обладают этими качествами, необходимыми для успеха на современном театральном

рынке. Актеры «Гешера» (а ведь, говоря без обиняков, это не самая сильная труппа на свете) честно и ответственно отрабатывают время, затраченное на них зрителем. Наверное, сказывается опыт экстремального рождения в чужой, сложившейся театральной среде, опыт деловитого выживания и борьбы за право привлечь к себе внимание. Интересно, возможно ли передать этот опыт другим

московским актерам. А если и возможно, то неизвестно, есть ли у господина Арье время и желание браться за такую работу. Как бы то ни было, но если руководители традиционных московских театров, боящиеся собственной неконкурентоспособности, не выстроились в очередь к руководителю «Гешера» или хотя бы не взяли у него номер телефона, то они свалили дурака.